

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ю. С. Хромов

Для капитализма в эпоху его общего кризиса характерно возрастание экономической роли государства как отражение глубоких изменений в экономическом базисе буржуазного общества на основе монополистической концентрации производства и капитала.

Проблемы государственно-монополистического капитализма в целом и по отдельным странам широко освещены в советской литературе. Что касается сельского хозяйства, то в этой отрасли экономики, как отмечал В. И. Ленин, «преобразующее действие капитализма (развитие производительных сил, изменение всех общественных отношений и т. д.) проявляется... с наибольшей медленностью и постепенностью»¹. Государственно-монополистические формы капитализма в сельском хозяйстве сложились позднее, чем в промышленности, и изучены еще недостаточно. Это относится и к анализу данных процессов, происходящих в Великобритании.

Некоторые вопросы государственного вмешательства в сельское хозяйство Великобритании рассмотрены в работах советских авторов². Однако до сих пор нет специального исследования роли буржуазного государства в английском сельском хозяйстве. В вышедшей недавно монографии ученых социалистических стран³ подробно изложены аграрные проблемы капиталистической Европы, а государственно-монополистическое регулирование английского сельского хозяйства рассматривается лишь через призму его будущего, применительно к тому времени, когда закончится переходный период (к концу 1977 г.) для окончательного принятия Великобританией аграрной политики «Общего рынка».

Между тем и для историков и для экономистов, занимающихся проблемами Великобритании, развитие процесса государственного вмешательства в сельское хозяйство представляет несомненный интерес. В последнее время в развитых капиталистических странах экономическое значение сельского хозяйства увеличивается. Это связано не только с крушением системы колониализма, обострением продовольственной проблемы и сырьевым кризисом, но и с формированием в каждой стране так называемого агропромышленного комплекса (АПК), в который наряду

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 165.

² В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М. 1958; «Экономика и политика Англии после второй мировой войны». М. 1958; Е. В. Миронова. Аграрные отношения в Великобритании и их влияние на развитие и размещение сельского хозяйства. Саратов, 1966; «Развитые капиталистические страны: проблемы сельского хозяйства». М. 1969; Г. Л. Фактор. Сельское хозяйство Великобритании. М. 1969; В. П. Глушков. Корпорации, государство, экономика. М. 1972.

³ «Последствия индустриализации сельского хозяйства в странах Западной Европы». М. 1975.

с сельским хозяйством входят все отрасли экономики, так или иначе связанные с ним. Через эти отрасли, производящие средства производства, осуществляются материально-техническое снабжение фермеров, кредитование их, скупка фермерской продукции, переработка ее, реализация продукции. В таком комплексе сельское хозяйство выполняет связующую роль. Поэтому экономическое значение сельского хозяйства в каждой из развитых капиталистических стран тесно связано с ролью всего АПК в экономике. Так, если доля занятых в сельском хозяйстве Великобритании составляла в 1970 г. 2,8% от всех занятых в народном хозяйстве, то доля занятых в АПК в том же году была равна 12%⁴. Что касается показателя конечной продукции, то и здесь доля АПК в английской экономике значительна — 13% в 1969 году⁵. Таким образом, сельское хозяйство экономически связано со сравнительно широким сектором экономики Великобритании, поэтому аграрное регулирование воздействует не на одну, а на несколько отраслей народного хозяйства.

Государственное регулирование развития сельского хозяйства Великобритании, помимо экономического, имеет еще и политический аспект. В своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Трудовое крестьянство остается главным союзником рабочего класса, несмотря на то, что численность его в развитых капиталистических странах значительно сократилась»⁶. Не случайно поэтому английская буржуазия пытается привлечь трудящихся фермеров на свою сторону, старается с этой целью через государственные институты усилить роль регулирования в развитии аграрных отношений. Между тем классовая сущность государственного регулирования сельского хозяйства, которую английская буржуазия тщетно прикрывает благотворительными вывесками, проявляется в конечном итоге в каждом шаге правительства, что усиливает борьбу сельских тружеников за свои права.

В истории государственного регулирования сельского хозяйства Великобритании послевоенный период является наиболее характерным и заслуживает поэтому особого внимания со стороны исследователя. В настоящей статье рассмотрение данного процесса ограничивается периодом до вступления Великобритании в ЕЭС в 1973 г., поскольку последствия этого шага для страны проявились еще не полностью. Вместе с тем для лучшего понимания послевоенной аграрной политики английских правящих кругов в статье кратко освещены истоки этой политики.

При всем многообразии средств аграрного регулирования они в конечном итоге всегда служили достижению главной экономической и основной политической целей, составляющих суть стратегии аграрной политики правящих кругов Великобритании. Главной экономической целью государственного регулирования сельского хозяйства является обеспечение благоприятных условий в аграрном секторе экономики для функционирования крупного аграрного и монополистического капитала и роста монопольной сверхприбыли. С главной экономической целью аграрного регулирования тесно связана не менее важная для монополистической буржуазии политическая цель по стабилизации и упрочению капиталистического строя.

В различные периоды развития капиталистической экономики государственно-монополистическое регулирование английского сельского хо-

⁴ «Последствия индустриализации сельского хозяйства в странах Западной Европы», стр. 142; «Production Yearbook», FAO, R. 1972, p. 19.

⁵ «Последствия индустриализации сельского хозяйства в странах Западной Европы», стр. 143.

⁶ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, Москва, 5—17 июня 1969 г. Документы и материалы», М. 1969, стр. 58.

зяйства при неизменном стратегическом курсе осуществлялось на основе различных тактических установок, отражавших как реальные экономические, социальные и политические условия в самой Великобритании, так и экономико-политическую ситуацию в мире. Первые шаги в этом направлении были предприняты в начале 20-х годов. В то время государство еще не имело опыта в разработке аграрной политики, и предлагавшиеся английским правительством способы аграрного регулирования носили первоначально экспериментальный характер. Многие сельскохозяйственные законопроекты так и не увидели света, многие законы функционировали весьма недолго.

Так, согласно сельскохозяйственному закону 1920 г., государство должно было на длительный срок гарантировать фермерам цены на пшеницу и овес, регулировать уровень зарплаты и условия труда, проводить контроль за правильным использованием земли. Но английские фермеры лишь единожды получили от государства платежи по гарантиям на цены зерновых. Ведь в условиях глубокого кризиса английской экономики в первые послевоенные годы и в условиях краха общего уровня цен в 1920 г. политика поддержки сельскохозяйственных цен была обречена на провал. Другие статьи закона так и не были осуществлены. В 1923 г. был принят закон о кредитовании сельского хозяйства, который практически не нашел применения. По закону 1928 г. английское государство выделило 13 млн. ф. ст. для предоставления краткосрочных ссуд фермерам. Однако эти средства не были использованы до конца ⁷.

Правительство Великобритании в 20-х годах неизменно отвергало постоянные требования фермеров о введении протекционистских тарифов на ввозимую сельскохозяйственную продукцию и субсидировании сельского хозяйства ⁸. Коалиционное правительство Д. Ллойд Джорджа предложило, правда, выплачивать фермерам 1 ф. ст. за каждый пахотный акр земли, однако это правительство ушло в отставку до того, как решение о субсидировании приняло форму закона ⁹. В 1926 г. правительство консерваторов выпустило «Белую книгу об аграрной политике», в которой по-прежнему отвергались принципы субсидирования и протекционизма.

Несмотря на ряд крупных неудач, в аграрной политике правящих кругов Великобритании уже до 30-х годов были сделаны некоторые важные шаги. В частности, государство установило официальный минимальный уровень зарплаты сельскохозяйственных рабочих в соответствии с законом 1917 года. Для осуществления этой меры было создано Управление по заработной плате в сельском хозяйстве, которое ежегодно повышало минимальный уровень зарплаты (за исключением кризисных периодов). На первый взгляд могло показаться, что такая политика отражала интересы сельских тружеников и подрывала позиции аграриев. В действительности рост цены рабочей силы заставил фермеров реорганизовать методы хозяйствования в направлении их интенсификации, большей экономии и эффективности. Но не всем фермерам это оказалось под силу, и многие из них были вынуждены оставить сельское хозяйство. С 1915 по 1925 г. количество земельных владений в Англии сократилось на 28 тысяч ¹⁰. Таким образом, регулирование минимума зарплаты сельских рабочих, по сути дела, было направлено на вытеснение рабочей силы из сельского хозяйства, разорение мелких хозяйств и укрепление крупных ферм.

В 20-е годы английское государство стимулировало переход собственности на землю из рук лендлордов в руки фермеров. Фермеры, по-

⁷ «Agriculture in the Twentieth Century». Oxford. 1939, p. 67.

⁸ Единственным исключением было субсидирование производства сахарной свеклы с 1925 года.

⁹ «Journal of Agricultural Economics», February 1957, p. 129.

¹⁰ «A Century of Agricultural Statistics 1866—1966». L. 1968, p. 19.

купавшие землю, получали государственные кредиты, причем продажа ферм в основном осуществлялась в принудительном порядке. Но эти попытки ликвидировать феодальные пережитки в аграрных отношениях страны в лице паразитического класса лендлордов были половинчаты и непоследовательны. Фактически правительство действовало в интересах крупных землевладельцев, которые стремились вложить полученные от продажи земли деньги в более прибыльные отрасли экономики. Фермеры же, покупавшие землю в долг, ежегодно выплачивали проценты по ссуде, заменявшие арендную плату в статьях фермерских расходов.

В 30-х годах в аграрной политике правительства Великобритании произошел перелом. Во-первых, государство стало проводить политику торгового протекционизма. Во-вторых, было введено субсидирование производителей некоторых видов сельскохозяйственной продукции. В-третьих, в области сельскохозяйственной торговли государством осуществлялось принудительное кооперирование. Одним словом, роль государства в развитии сельского хозяйства значительно возросла и государственное регулирование охватило как сферу сельскохозяйственного производства, так и сферу торговли продуктами сельского хозяйства.

К этому времени политика свободной торговли, это, по словам Ф. Энгельса, «экономическое евангелие» Великобритании¹¹, окончательно себя изжила и уже стала отрицательно сказываться на всей британской экономике и особенно на сельском хозяйстве. Большинство английских фермеров было не в состоянии успешно конкурировать с импортерами дешевых продуктов питания и сырья. Самообеспеченность страны продуктами питания была слишком мала, что особенно тяжело проявилось в годы первой мировой войны. В среднем за период 1924—1928 гг. английское сельское хозяйство полностью обеспечивало потребности страны только в жидком молоке (что являлось следствием трудностей его транспортировки), в то время как самообеспеченность в сгущенном молоке составляла 21%, сахаре — 6%, масле — 13%, беконе — 14%, пшеничной муке — 18%, сыре — 22%, баранине — 43%, говядине и телятине — 46%, яйцах — 50% и т. д.¹²

В 1931 г. был принят закон, внесший первые ограничения в отношении импорта продовольствия. Законы 1932 и 1933 гг. расширили область применения протекционистских мер практически на все виды сельскохозяйственной продукции, производимой в Великобритании. В 1932 г. на конференции стран Британской империи в Оттаве Великобритания провозгласила свой протекционистский курс. Если странам империи предоставлялись преференции в торговле со своей метрополией, то в отношении ко всем другим странам вводились значительные импортные пошлины и количественные ограничения импорта. С этих позиций Великобритания пересмотрела в следующем году свои торговые соглашения почти со всеми странами.

Единственным плюсом аграрного протекционизма мог быть лишь рост самообеспеченности страны на случай войны, но к началу второй мировой войны самообеспеченность в продуктах питания существенно не возросла. Что касается английских покупателей, то на их жизненный уровень отрицательно повлиял рост цен, вызванный введением импортных ограничений. Особенно пострадали беднейшие слои населения как основные потребители более дешевых импортных продуктов питания. В отличие от состоятельных групп населения они уже физически были не в состоянии сократить объем потребления продовольствия, не ставя под угрозу свое существование. К тому же состоятельные англичане ориентировались главным образом на более дорогие продукты питания английского производства, цены на которые возросли в меньшей степени,

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 33.

¹² R. L. Cohen. The Economics of Agriculture. L. 1942, pp. 44—45.

чем на импортные товары. Например, за 1932—1936 гг. импорт бекона в Великобританию сократился в результате импортных ограничений на 42% и розничная цена на датский бекон возросла с 9,5 пенса до 1 шилл. 4 пенсов за фунт (на 68%), а на английский бекон только с 1 шилл. 3 пенсов до 1 шилл. 5,5 пенса (на 17%), причем оптовая цена на английский бекон первого сорта возросла лишь на 5%¹³. Таким образом, за политику аграрного протекционизма расплачивались прежде всего «низшие» группы населения Англии. Основная масса фермерства также вряд ли выиграла от протекционизма, поскольку сокращение реальных доходов населения за счет роста дороговизны импортного продовольствия уменьшало спрос на более дорогие продукты национального производства, а рост оптовых цен на фермерскую продукцию был незначительным. Тем не менее эта политика была выгодна крупным и конкурентоспособным фермерам, у которых издержки производства были меньше, чем у зарубежных производителей сельскохозяйственных продуктов. Для крупных аграрных предпринимателей протекционизм был дополнительным козырем в борьбе за рынки.

Наряду с проведением новой внешнеторговой политики английское правительство оказывало прямую финансовую помощь фермерам в виде субсидий. Причем механизм субсидирования тесно смыкался с аграрным протекционизмом: средства, получаемые государством от дополнительного налогообложения импорта, перераспределялись затем фермерам как субсидии. За 1936/37 г. налоги на импорт продовольствия принесли английской казне более 16 млн. ф. ст., и такой же была средняя ежегодная сумма всех субсидий сельскому хозяйству в середине 30-х годов¹⁴.

В политике субсидирования в тот период можно отметить два момента. С одной стороны, субсидии были рассчитаны на увеличение производства. Например, пшеничные субсидии, предоставляемые с 1932 г., способствовали росту площадей под пшеницей на 40% за 3 года¹⁵, что привело к увеличению самообеспеченности до 1/4 в 1936 году¹⁶. Причем такой значительный рост площадей под пшеницей вызвал уменьшение запашки под другими зерновыми — ячменем и овсом, субсидирование производства которых началось позднее, с 1937 года. С другой стороны, предоставление ряда субсидий английским фермерам обуславливалось ограничением производства с целью избежать затоваривания на аграрном рынке, поднять сельскохозяйственные цены и тем самым увеличить фермерские доходы. По этому новому принципу с 1936 г. выплачивались субсидии производителям сахарной свеклы. Количественные квоты устанавливались также и по некоторым другим продуктам и, как правило, на основе прошлогоднего урожая каждого фермера. Подобная система субсидирования тормозила развитие новых ферм, которые смогли бы хозяйствовать более эффективными способами, и, кроме того, ограничение производства не давало стимула для интенсификации производства в функционирующих хозяйствах. Вторым недостатком ограничения производства был рост розничных цен на продукты питания.

Субсидирование в 30-х годах охватило далеко не все виды сельскохозяйственной продукции. Что касается хмеля, картофеля, бекона и молока, то государство поддерживало их производство посредством принудительного сбытового кооперирования фермеров (законы о сельскохозяйственной торговле 1931 г. и 1933 г.). Основной целью фермерских объединений было уменьшение рыночных колебаний оптовых сельскохозяйственных цен и усиление роли фермеров в установлении цен в противовес крупным скупщикам фермерской продукции, которые занижали

¹³ Ibid., p. 188.

¹⁴ «Agriculture in the Twentieth Century», pp. 75. 77—78.

¹⁵ R. L. Cohen. Op. cit., p. 185.

¹⁶ «Journal of Farm Economics». Vol. 19, 1937, № 1, p. 264.

оптовые цены. Созданные в сельском хозяйстве отраслевые управления, помимо выравнивания цен, выполняли и другие функции, во многом специфичные для каждой отдельной отрасли. Например, производителям хмеля запрещалось расширять площади, занимаемые этой культурой. Фермеры получали задания относительно посевных площадей, а также сортов картофеля, которые нужно было производить. Против нарушителей этих постановлений действовала система штрафов. Причем количественное ограничение импорта хмеля и лицензирование импорта картофеля наряду со стабилизацией аграрных цен создавали для английских фермеров благоприятные условия хозяйствования.

Специфичной была также политика государства в отношении свиноводческих хозяйств. В то время английские фермеры полностью обеспечивали потребность страны в свежей свинине и были ограждены от внешней конкуренции санитарным эмбарго на импорт. Но потребности в свинине в целом (свежей и консервированной) не удовлетворялись. Поэтому быстро рос импорт свиных консервов по низким ценам, что понижало цены внутреннего рынка на свинину в целом. Государственное регулирование производства свинины (1933 г.) было направлено на стабилизирование цен, увеличение собственного производства главным образом для нужд консервной промышленности. Наряду с ограничением импорта свиных консервов английское правительство пыталось ввести систему контрактов между фермерами и консервными предприятиями. С точки зрения увеличения поголовья свиней эта политика была эффективной. Однако контракты не получили широкого развития и с 1937 г. были аннулированы. Низкие контрактные цены оказались невыгодными для фермеров, и производство свежей свинины оставалось по-прежнему более прибыльным.

Государство осуществляло также попытки реорганизации производства молока. Импорт дешевого масла и сыра снижал доходы английских фермеров, ориентировавшихся на местную молочную промышленность, в то время как производство жидкого молока непосредственно на потребительский рынок было высокорентабельным, так как цены на нем были выше. Задача состояла в выравнивании доходов этих двух типов молочных ферм с тем, чтобы добиться большей самообеспеченности молочными продуктами. С этой целью отраслевое молочное управление, не повышая цен на молоко, изымало часть более высоких доходов одних фермеров и перераспределяло их другим фермерам с низкими доходами, соответственно объему проданной продукции. Причем правительство не вводило количественных ограничений ни в импорте молочных продуктов, ни в национальном производстве. Наряду со стимуляцией молочного производства по линии торговой кооперации правительство также субсидировало эту отрасль сельского хозяйства.

В 30-е годы государство поощряло также закупку фермерами разнообразных технических средств, в частности тракторов. Еще в 1919—1920 гг. английские фермеры закупили в США несколько тысяч тракторов, однако их применение не дало сразу ощутимых результатов¹⁷. Но вскоре в Великобритании вслед за США и Канадой начинается тракторизация сельского хозяйства. В 1925 г. на полях этой страны работало уже 20,3 тыс. тракторов — 28% от использовавшейся в сельском хозяйстве тягловой силы¹⁸. К 1939 г. число тракторов достигло 56,2 тыс., то есть 62% от всей тягловой силы¹⁹. Механизация английского сельского хозяйства приняла еще более широкие масштабы в годы второй мировой войны и в послевоенный период.

¹⁷ «Agriculture in the Twentieth Century», p. 57.

¹⁸ «Экономика и политика Англии после второй мировой войны», стр. 278.

¹⁹ Г. Л. Фактор. Технический переворот и структурные сдвиги в сельском хозяйстве Западной Европы. М. 1971, стр. 16.

Таким образом, за период до второй мировой войны в результате специального законодательства в области сельского хозяйства аграрная политика Великобритании приобрела определенную эффективность, которая выражалась в росте интенсивности этой отрасли экономики. Если до второй мировой войны главной целью государственно-монополистического регулирования в отношении всей экономики страны была антикризисная политика, то в сельском хозяйстве государственные мероприятия имели уже более разнообразную целевую установку (непосредственное регулирование производства, влияние на его структуру и т. п.). До второй мировой войны в Великобритании не было другой отрасли хозяйства, для которой существовал бы такой разносторонний инструментарий государственных мероприятий по регулированию, как в области сельскохозяйственного производства.

В то же время во многом благодаря государственному вмешательству быстрыми темпами шло разорение английских фермеров: за 20 лет (1915—1935 гг.) их число сократилось на 54 тысячи²⁰.

В годы второй мировой войны государственно-монополистическое регулирование сельского хозяйства Великобритании получило дальнейшее развитие. Это был второй период в развитии аграрного регулирования с присущими только ему методами и средствами.

В военное время Великобритания должна была опираться на свои собственные ресурсы в решении продовольственной проблемы. До поставок сельскохозяйственной продукции по ленд-лизу с 1943 г. страна не могла рассчитывать на импорт. Существовавшие средства государственного вмешательства не были настолько эффективными, чтобы заметно поднять уровень сельскохозяйственного производства. Эта отрасль британской экономики в годы войны приобрела стратегический характер. Поэтому правительство мобилизовало в нее значительные материальные и трудовые ресурсы, что не было характерным для мирного времени. Из прежних методов аграрного регулирования сохранилась лишь регламентация производства, которая получила всеобщее развитие.

Вся фермерская продукция закупалась министерством продовольствия и затем продавалась по розничным ценам, как правило, более низким, чем закупочные. Разница в ценах погашалась государством за счет специальных субсидий. Часть продукции фермеры продавали частным торговым предприятиям по ценам, устанавливаемым государством.

Во время второй мировой войны государство непосредственно регулировало также сам производственный процесс в английском сельском хозяйстве. Государственные органы определяли как размеры сельскохозяйственного производства, так и его структуру. Каждый фермер получал конкретные задачи по производству: обработать определенную площадь под пшеницу, картофель, сахарную свеклу и другие культуры. Устанавливались производственные задания и по продуктам животноводства. Благодаря такому непосредственному регулированию английское сельское хозяйство добилось значительного увеличения обрабатываемых площадей и соответственно увеличения валового сбора пищевых продуктов первой необходимости.

Военные исполнительные сельскохозяйственные комитеты графств Великобритании, занимавшиеся распределением этих заданий по производству сельскохозяйственной продукции, имели право забирать землю фермеров и хозяйствовать на ней в случае отказа последних подчиниться распоряжениям этих комитетов. Это один из уникальнейших примеров прямого государственного вмешательства в сельском хозяйстве, вызванного требованиями военного времени. За военный период до августа 1945 г. в Англии и Уэльсе было выселено 2714 фермеров, уклонявшихся от выполнения рас-

²⁰ «A Century of Agricultural Statistics», p. 19.

поряжений комитетов²¹. Военные методы аграрного регулирования способствовали увеличению обеспеченности собственным продовольствием Великобритании с $\frac{1}{3}$ до почти половины²².

Рост самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией за годы войны был достигнут благодаря применению как интенсивных, так и экстенсивных методов хозяйствования. В этот период наблюдалось нехарактерное для капиталистического сельского хозяйства явление — рост занятости в этой отрасли экономики. Так, численность сельскохозяйственных рабочих в Великобритании возросла с 697 тыс. в 1938 г. до 887 тыс. в 1945 году²³. Расширились обрабатываемые площади. Вместе с тем период войны характеризовался быстрыми темпами механизации: тракторный парк увеличился в 3,2 раза, достигнув в 1946 г. 180 тыс. машин²⁴. Английское правительство изыскивало любую возможность для роста сельскохозяйственного производства, который был одним из важных стратегических факторов, но одновременно и источником роста прибыли монополий.

Английские фермеры в годы войны получили большие выгоды от всесторонней государственной помощи. Во-первых, продавая свою продукцию государству, фермерство было ограждено от неустойчивого капиталистического рынка. Хотя их хозяйственная самостоятельность и была подорвана, они получали гарантированный доход, который не зависел от изменения аграрных цен. Во-вторых, государство поощряло и финансировало покупку сельхозтехники, главным образом тракторов, то есть оно стимулировало техническое переоснащение английского сельского хозяйства. В свою очередь, техническая реконструкция сельского хозяйства привлекла к нему монополии, ибо она позволяла выгодно помещать капиталы. Именно эти три силы — научно-технический прогресс, монополии и государство — определяют все послевоенное развитие сельского хозяйства Великобритании.

После войны наступает новый этап в государственно-монополистическом регулировании английского сельского хозяйства. Торговые и промышленные монополии, финансовый капитал все шире проникают в аграрный сектор британской экономики, закрепляя свое господство над ним, и выдвигают новые требования о государственном регулировании. Объемтивной основой возрастания роли государства в послевоенном сельском хозяйстве служили изменения в производительных силах, прежде всего уже развернувшийся процесс механизации, а также другие направления научно-технического прогресса в этой сфере экономики.

В первые послевоенные годы в области аграрной политики правящие круги продолжали курс на увеличение собственного производства сельскохозяйственной продукции. Государство стимулировало внедрение достижений науки и техники в сельское хозяйство, поскольку лишь высокоинтенсивное сельское хозяйство могло дать необходимый рост производства продуктов питания и сырья. Переход к индустриальным методам сельскохозяйственного производства требовал огромных финансовых средств, которыми английские фермеры не располагали. Поэтому помощь государства фермерам стала еще более необходимой, чем до войны.

В послевоенный период довоенные методы аграрного регулирования получили свое дальнейшее развитие, они стали все шире и глубже охватывать сельское хозяйство Великобритании. Продолжали сохраняться государственные меры военного времени. Так, вплоть до 1954 г. английское правительство осуществляло прямой контроль за сельскохозяйст-

²¹ «Journal of Farm Economics», Vol. 28, 1946, № 4, p. 1009.

²² Ibid., p. 1010.

²³ «A Century of Agricultural Statistics», p. 62.

²⁴ Ibid., p. 71.

венным производством: закупало продукцию фермеров и устанавливало для них производственные задания.

Процесс технического переоснащения английского сельского хозяйства и заинтересованность в этом монополий определили основное направление вмешательства государства в эту отрасль экономики — оно выступает как государственно-монополистическое регулирование научно-технического прогресса. Вместе с тем оно оказывает влияние на накопление капитала в фермерских хозяйствах, являющееся предпосылкой и основой научно-технического прогресса.

Однако политика монополий, перераспределяющих часть прибавочной стоимости из сельского хозяйства в промышленность и торговлю посредством «ножниц цен», привела к падению возможностей накопления капитала в фермерских хозяйствах. Так, в 1956—1957 гг. из каждого фунта стерлингов, расходуемого в Англии на продовольствие, в личный доход сельскохозяйственных рабочих и фермеров шло около 3 шилл. (то есть 15%)²⁵. Остальная часть попадала в карман монополий и скупщиков фермерской продукции. Возможности накопления в сельском хозяйстве были уменьшены также стремительным ростом цен на землю и соответственно арендной платы: в 1939 г. 1 акр средней фермы стоил 30—35 ф. ст., а в 1967 г. — 250—300 ф. ст.; с 1938 по 1956 г. средняя арендная плата за акр земли выросла с 25 шилл. 6 пенсов до 38 шиллингов²⁶.

Технический прогресс в сельском хозяйстве ускоряет концентрацию производства и капитала, что находит отражение в росте оптимального размера фермы и увеличении минимума авансированного капитала, необходимого для ведения рентабельного хозяйства. В то же время преобладание недвижимости в основном капитале и сезонность работ в сельском хозяйстве замедляют оборачиваемость аграрного капитала. Поэтому рентабельность капиталовложений в сельское хозяйство Англии низка. Так, оборачиваемость пассивной части основного капитала в сельском хозяйстве не превышает 2%, в то время как любая средняя акция обеспечивает 4,5% годовых²⁷. Таким образом, английские фермеры испытывают значительные трудности в осуществлении необходимых капиталовложений как из-за недостатка средств, так и из-за их малой эффективности.

Государство стимулировало накопление капитала в сельском хозяйстве как по линии создания общих условий накопления, так и путем прямого или косвенного субсидирования. В первом случае эта деятельность сводилась к финансированию капиталовложений, связанных с созданием экономической и социальной инфраструктуры, к развитию системы образования и различных консультаций для фермеров.

В 1950 г. министерство сельского хозяйства создало различные бесплатные консультации для фермеров. Консультативные учреждения предоставляют самые разнообразные научно-технические консультации по вопросам ведения фермерского хозяйства. Научную работу в области сельского хозяйства координирует Совет сельскохозяйственных исследований. В его ведении находятся 24 института и опытные станции. По желанию фермеров были созданы также национальная служба финансирования исследований по изучению рынков сбыта продукции сельского хозяйства, национальная служба землепользования, государственная ветеринарная служба и другие. Функционирование этих учреждений способствовало в некоторой степени росту капиталовложений в сельское хозяйство и более эффективному их использованию. Государство увеличило также помощь сельскохозяйственным факультетам университетов (всего 12), сельскохозяйственным колледжам (10), институтам (36) и

²⁵ «Экономика и политика Англии после второй мировой войны», стр. 305.

²⁶ Там же, стр. 302; «Journal of Agricultural Economics», January 1968, p. 6.

²⁷ «Journal of Agricultural Economics», January 1968, p. 8.

училищам (9). Научно-исследовательские и опытные сельскохозяйственные организации также получали дотации из казны.

Политика, направленная на внедрение достижений науки и техники в сельское хозяйство, выражалась в финансовой поддержке фермеров. Первоначально это проявлялось в поддержке цен на фермерскую продукцию, что обеспечивало твердые фермерские доходы. Законом 1947 г. была установлена система гарантированных цен на 12 основных сельскохозяйственных продуктов, составлявших 80% всей товарной продукции сельского хозяйства страны. В соответствии с этим законом правительство ежегодно устанавливало на предстоящий сельскохозяйственный год минимальные гарантированные цены. Уровень цен утверждался после консультации с фермерскими союзами с учетом прогноза на спрос и предложение на внутреннем и мировом рынках, объема субсидий, рентабельности сельского хозяйства и состояния экономики страны в целом. Уровень гарантированных цен должен был обеспечить фермерам доходы, необходимые для расширенного воспроизводства. Фермеры получали дотации только тогда, когда гарантированная цена превышала реальную рыночную цену какого-либо товара, и разница между ними погашалась за счет государственного бюджета.

Эта политика была направлена на увеличение сельскохозяйственного производства, а также должна была стимулировать главным образом рентабельные производства. Повышая гарантированный минимум цен на одни продукты и понижая на другие, английское правительство в некоторой степени воздействовало на развитие отдельных отраслей сельского хозяйства в сторону их расширения или сокращения. Так, в 1955/56 г. выплаты по гарантированным ценам составили (в млн. ф. ст.): зерновые — 36,7, откорм скота — 53,0, яйца — 23,5, молоко — 37,5²⁸.

Очевидно, что большая часть суммы компенсационных платежей приходилась на продукцию животноводства в результате завышенного на нее минимума гарантированных цен. В этом выражалось стремление английского правительства поощрять развитие животноводства как наиболее эффективную отрасль сельского хозяйства. Основную часть платежей по гарантированным ценам получали крупные фермеры, так как, во-первых, они поставляли основную массу всей фермерской продукции, а, во-вторых, участие в системе гарантированных цен было оговорено необходимым минимальным уровнем поставок товарной продукции, а также его качеством, что исключало часть мелких фермеров из этой системы и ускоряло их разорение.

В итоге за пять лет, прошедших после принятия закона 1947 г., ожидавшийся 50%-й рост валовой продукции сельского хозяйства был достигнут. За период 1946/47—1952/53 гг. производство молока возрастало в год на 4%, яиц — на 9%, свинины — на 18%²⁹. Производство мяса увеличивалось медленнее.

Система гарантированных цен плохо стимулировала фермеров к снижению издержек производства. Поэтому вскоре стали выдвигаться предостережения от дальнейшего расширения производства молока, яиц и свинины, пока их себестоимость не будет снижена. Но манипуляции гарантированными ценами имели свои пределы и часто вызывали последствия, противоположные замыслам. Понижение цены, осуществляемое государством с целью сокращения производства какого-нибудь товара, порой порождало стремление фермеров расширить производство того же вида продукции, чтобы увеличением количества продаваемых продуктов возместить снижение их прибыльности. Особенно это характерно для мелких и средних фермеров, которые не в состоянии гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры.

²⁸ «Экономика и политика Англии после второй мировой войны», стр. 298.

²⁹ «Journal of Agricultural Economics», February 1957, p. 131.

Однако эта мера все же не гарантировала уменьшение стихии сельскохозяйственного рынка. Издержки производства быстро увеличивались, рыночные цены на зерно и мясо падали. Уже в середине 50-х годов появились первые признаки перепроизводства в сельском хозяйстве Великобритании.

Система гарантированных цен была эффективной лишь в течение небольшого периода времени. Правительство Великобритании полагало, что в условиях послевоенной нехватки продовольствия аграрные цены на мировых рынках будут высокими в течение долгого периода, поэтому стимулирование сельскохозяйственного производства выступало как экономически оправданная мера. Между тем начиная с 50-х годов в некоторых капиталистических странах появились элементы перепроизводства аграрной продукции, и сельскохозяйственные цены стали падать.

В середине 50-х годов в аграрной политике Великобритании произошли перемены в сторону повышения в первую очередь эффективности сельского хозяйства. Для этой цели государство ввело целевое субсидирование сельского хозяйства, которое, как предполагалось, должно было принести большой эффект. Система гарантированных цен осталась, но с начала 60-х годов сумма компенсационных платежей падает и некоторые продукты исключаются из этой системы.

Таким образом, в аграрной регуляции британского государства произошел поворот от стимулирования производства и косвенных мер регулирования накопления капитала к прямому регулированию накопления, причем главный упор делался на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, а не его рост, хотя по-прежнему страна лишь наполовину обеспечивала себя продовольствием. Дело в том, что основная масса фермерской продукции была неконкурентоспособной по отношению к более дешевой продукции других стран (США, Австралии, Новой Зеландии), поэтому дальнейший рост малорентабельного производства английской сельскохозяйственной продукции привел бы к затовариванию внутреннего рынка, так как отечественная продукция реализовалась бы с большими трудностями.

Субсидирование английского сельского хозяйства проводилось и в довоенный период, но в рассматриваемое время программа целевой помощи фермерам значительно расширилась, имела другие цели и строилась на других принципах. Закон 1957 г. ввел целевое субсидирование английских фермеров. В 1963 г. программа субсидирования была расширена. Государство выплачивало фермерам всего около 20 субсидий: на оплату электроэнергии, на сенокос, на покупку кормов в зимнее время, на выращивание телят, на покупку минеральных удобрений (с 1952 г.), на известкование почв (с 1937 г.), специальная субсидия для горных животноводческих хозяйств, а также субсидии на коренные улучшения основного капитала, как-то расширение и модернизация построек и оборудования (до 25% стоимости), дренаж (до 60%), водоснабжение (до 40% расходов) и т. д. Не подлежит сомнению, что львиная доля субсидий приходилась на крупные хозяйства. Так, за первые пять лет после введения субсидий (1958—1962 гг.) на фермы с земельной площадью более 60 га приходилось 68,5 тыс. коренных улучшений хозяйства, причем средняя стоимость одного улучшения составляла 1005 ф. ст., а на фермы с площадью менее 40 га приходилось 80,5 тыс. более дешевых улучшений (в среднем 482 ф. ст.)³⁰, то есть первая группа фермеров за пять лет получила субсидий почти в два раза больше, чем вторая группа, численно превосходящая первую.

Основная цель субсидирования заключалась в стимулировании капиталовложений в сельское хозяйство, которые за послевоенное десяти-

³⁰ Н. Frankel. *Economic Changes in British Agriculture 1959—1964*. Oxford, 1964, p. 196.

летие не только не росли, но и имели тенденцию к уменьшению. Годовые валовые капиталовложения уменьшились со 117 млн. ф. ст. в среднем за 1948—1950 гг. до 106 млн. ф. ст. в 1955—1957 гг. (в ценах 1954 г.)³¹.

Законом 1957 г. была модифицирована система гарантированных цен. Изменение заключалось в запрещении резкого снижения минимума гарантированных цен и установлении границы снижения цен. Так, в целом гарантированные цены не должны были сокращаться более чем на 2,5% по сравнению с прошлогодним уровнем. А на каждый отдельный вид сельскохозяйственной продукции минимальная цена могла быть снижена не более чем на 4% за один год.

Введение субсидирования, таким образом, не означало, что государство отказалось от прежней системы гарантирования сельскохозяйственных цен. Ведь гарантирование цен в целом сдерживало быстрый рост розничных цен на продовольствие, что стимулировало потребительский спрос. Гарантии государства страховали фермеров от резких погодных и рыночных колебаний. Гарантирование сельскохозяйственных цен выступало как средство поддержки прежде всего крупного фермерства, что было выгодно монополистическому капиталу. Фермеры получали компенсационные платежи по гарантиям, исходя из средней продажной цены по стране, а не цены в индивидуальных сделках. Следовательно, при продаже продукции по цене выше средней или даже выше гарантированной фермеры все равно получали компенсацию в зависимости от объема проданной продукции. Это удавалось лишь крупным фермерам, тогда как мелкие фермеры продают продукцию по ценам ниже средних. Даже с учетом компенсационных платежей фермеры в последнем случае сбывали продукцию по ценам ниже гарантированных. Если же учесть, что издержки производства на единицу продукции у мелких фермеров значительно больше, чем у крупных, то неизбежность разорения мелких хозяйств становится очевидной. Таким образом, гарантирование цен способствовало дифференциации фермерства Великобритании. Буржуазное государство даже такое на первый взгляд безобидное для фермеров средство, как гарантирование аграрных цен, использовало в своих классовых интересах таким образом, чтобы укрепить положение крупных фермеров и избавиться от экономически нерентабельных и политически «ненадежных» мелких хозяйств.

В результате и субсидирование и гарантирование цен усиливали процесс вытеснения мелких фермеров, что привело к движению протеста против подобной политики государства. Поэтому английское правительство, исходя из политических соображений, приняло в 1959 г. закон, согласно которому мелким и части средних хозяйств оказывалась финансовая поддержка. В рамках специальной программы помощи мелким фермерам правительство каждые три года предоставляло им субсидии в ежегодном размере от 6 до 360 ф. ст., причем сумма за три года не должна превышать 1 тыс. ф. стерлингов. Этой программой охватывались лишь фермы с площадью сельскохозяйственных угодий от 8 до 50 га и годовыми трудовыми затратами в 250—600 условных человеко-дней³², то есть опять-таки поддерживались относительно интенсивные хозяйства. В 1961 г. 43% всех хозяйств страны имели площадь до 8 га каждое³³ и, следовательно, не имели права на получение дотаций от государства. По второму ограничительному условию для получения помощи более половины всех фермеров не могли на нее рассчитывать: фермы с трудовыми затратами менее, чем 275 условных человеко-дней, состав-

³¹ «National Income and Expenditure». L. 1958, p. 57.

³² За один условный человеко-день принят 8-часовой рабочий день взрослого мужчины со средней производительностью труда.

³³ Подсчитано по: «The State of British Agriculture 1971—1972». Oxford. 1972 p. 2. 7.

ляли в 1963 г. 52,3% от общего числа, а в 1966 г.— 53,1%³⁴. Пропагандистская шумиха вокруг этой пресловутой программы помощи мелким фермерам нисколько не мешала правящим кругам использовать эту программу для ускорения разорения фермеров, исключив из нее основную массу мелких хозяйств.

В целом же финансовая помощь государства английским фермерам в послевоенный период увеличилась: среднегодовой объем этой помощи составил 258,6 млн. ф. ст. за 1956/57—1958/59 гг. и 270,5 млн. ф. ст. за 1968/69—1970/71 гг., причем уровень 1961/62 г. (342,6 млн. ф. ст.) был превышен лишь в 1972/73 г. (389 млн. ф. ст.)³⁵, однако девальвация фунта и инфляционные явления в 70-х годах делают эти цифры малосопоставимыми. Что касается выплат по гарантированным ценам, то их сумма сокращается с начала 60-х годов. Государственная помощь сельскому хозяйству увеличилась в дальнейшем лишь за счет безвозмездного субсидирования. Доля субсидий во всей государственной помощи фермерам возросла с 25% в 1954/55 г. до 43% в 1967/68 г. и до 59% в 1970/71 г., тогда как удельный вес расходов по гарантированию цен сократился с 71% до 52% и 35% за те же годы³⁶.

Несмотря на рост финансовой помощи английскому сельскому хозяйству, она становилась все менее эффективной. В результате усилившегося господства монополий над сельским хозяйством английские фермеры, и не только мелкие, высказывали все больше недовольства относительно официальной аграрной политики. В то же время рост дотаций фермерам из госбюджета обострял проблему платежного баланса Великобритании.

Английские правящие круги стали искать новые, более эффективные методы аграрного регулирования, которые не требовали бы больших бюджетных ассигнований. По-прежнему одной из главных проблем оставалась стабилизация сельскохозяйственного рынка. В условиях падения мировых цен на некоторые сельскохозяйственные продукты английское правительство, согласно закону 1964 г., получило право устанавливать минимальные импортные цены и вводить налоги на импортную сельскохозяйственную продукцию. Минимальные импортные цены устанавливались на уровне гарантированных цен. Таким образом, английское правительство стало применять меры аграрного регулирования, которые особенно распространились в странах «Общего рынка», где большие тарифные барьеры искусственно повышают конкурентоспособность национальных производителей сельскохозяйственной продукции. В отношении свинины опять были введены количественные ограничения импорта.

Государство регулировало сельскохозяйственные рынки в 60-х годах также посредством создания специальных служб, занимавшихся конъюнктурными исследованиями, градацией по качеству и стандартизацией фермерской продукции, на что в 1962 г. было выделено 1,5 млн. ф. ст. в расчете на трехлетний период. Государство оплачивало 50% расходов этих исследовательских организаций, остальную часть оплачивали фермеры³⁷.

Лейбористское правительство, пришедшее к власти в 1964 г., продолжало уже начатый пересмотр аграрной политики. Если раньше государственно-монополистическое регулирование осуществлялось на основе ежегодных обзоров и опыта предшествовавшего года, то с этого времени регулирование становится долгосрочным. В отношении сельского хозяйства составляются прогнозы развития, рассчитанные на 5—10 лет.

³⁴ Подсчитано по: «A Century of Agricultural Statistics», p. 32.

³⁵ В. П. Глушков. Указ. соч., стр. 252; «The State of British Agriculture 1971—1972», pp. 2.25—2.26; «Britain. An Official Handbook». L. 1973, p. 321.

³⁶ Ibid.

³⁷ H. F r a n k e l. Op cit., p. 11.

В 1965 г. правительство объявило селективную программу развития сельского хозяйства, в которой предпочтение отдавалось производству наиболее эффективных для страны продуктов — пшеницы, ячменя, говядины и свинины. Лейбористы считали, что сельское хозяйство должно внести вклад в ускорение общего экономического роста, во-первых, увеличивая масштабы производства с целью экономии средств, расходуемых на импорт, и, во-вторых, высвобождая рабочие руки для других секторов экономики благодаря росту производительности труда в сельском хозяйстве.

Одним из факторов, сдерживавших развитие английского сельского хозяйства, являлась мелкохозяйственная структура. Преобладание мелких ферм понижало общий уровень эффективности этой отрасли экономики. Для 100 тыс. нерентабельных мелких хозяйств, стоявших на грани разорения, правительство утвердило в 1967 г. закон, по которому выплачивались субсидии в помощь слиянию ферм, их кооперации и вознаграждения за ликвидацию мелких хозяйств. Государство оплачивало 50% расходов на слияние ферм, а за уход из сельского хозяйства фермерам выплачивалась единовременная сумма до 2 тыс. ф. ст. или пожизненное пособие до 275 ф. ст. в год. Это означало введение структурной политики в области сельского хозяйства, которая характерна для стран «Общего рынка».

Пришедшее к власти в 1970 г. правительство консерваторов, подготавливая страну к вступлению в ЕЭС, приняло ряд новых мер аграрного регулирования. До конца 60-х годов британское государство противодействовало росту цен с помощью прямого субсидирования. Однако издержки производства росли быстрее, чем объем государственной помощи, поэтому часто тормозилось развитие в принципе эффективных производств. Минимальные импортные цены, по закону 1964 г., устанавливались лишь в отношении зерновых культур и яиц. С 1970 г. систему гарантированных цен и субсидий начали все шире заменять системой налогов, регулирующих импортные и экспортные цены. Перемены в аграрном регулировании были вызваны малой эффективностью прежней аграрной политики и требованиями английского монополистического капитала, рвавшегося в «Общий рынок».

Переходя к новой аграрной политике, английское правительство выполняло волю монополий и добивалось следующих целей. Во-первых, переход к системе импортных пошлин должен был вызвать сокращение расходов на поддержание сельского хозяйства, выплачиваемых из казны, и перенести их тяжесть непосредственно на массового потребителя. Во-вторых, новая аграрная политика, уже не ограничивавшая рост цен на продукты сельского хозяйства, должна была побудить фермеров вкладывать крупные капиталы в развитие ряда отраслей сельского хозяйства, как-то производство мяса и зерновых культур, продукция которых до этого продавалась по слишком низким ценам. В-третьих, новая политика давала выгоды только крупным аграрным предпринимателям. Лишая мелких фермеров последней финансовой помощи, английское государство тем самым ускоряло ликвидацию мелких хозяйств и создание более оптимальной для монополий структуры сельскохозяйственных производителей.

Первой мерой новой аграрной политики было введение в июле 1971 г. импортных пошлин на говядину, телятину, молочные продукты. В то же время были введены пошлины на ввоз баранины, а ранее существовавшая система обложения импорта зерновых была модифицирована и расширена. Параллельно с этим нововведением была продолжена постепенная ликвидация системы гарантийных выплат фермерам из госбюджета по некоторым видам сельскохозяйственной продукции. Компен-

сационные платежи по гарантированным ценам составили (в млн. ф. ст.)³⁸:

	1969/70	1970/71
Всего выплат	127,9	93,6
Пшеница	17,4	13,9
Ячмень	35,5	7,8
Овес и зерносмеси	9,6	2,1
Всего зерновых	62,5	23,8
Всё животноводство	46,7	48,2
Птицеводство	12,1	9,3

Несмотря на рост целевых субсидий, сумма всей помощи государства сельскому хозяйству за этот сельскохозяйственный год (1969/70—1970/71 гг.) упала на 8,1 млн. ф. стерлингов³⁹. Рост инфляции затормозил тенденцию к дальнейшему сокращению дотаций.

К началу 70-х годов аграрная политика правящих кругов Великобритании натолкнулась на значительные трудности. Каждое средство аграрного регулирования имело негативные последствия. Несмотря на некоторый рост оптовых цен, достигнутый в результате гарантирования цен на фермерскую продукцию, «ножницы цен» увеличивались: при среднегодовом уровне 1964/65—1966/67 гг. = 100 индекс цен на продукцию, продаваемую фермерами в 1969/70 г., равнялся 116,1, а на покупаемые фермерами удобрения и известь — 129,4, на корма — 128,2, на топливо — 125,6⁴⁰. Субсидирование, как и гарантирование цен, в конечном итоге ускорило разорение нерентабельных хозяйств. Особенно этому способствовала политика в отношении структуры сельского хозяйства. Такие меры государства вызывали недовольство мелких фермеров, которое часто выливалось в демонстрации протеста и накаляло политическую обстановку в стране. Введение минимальных импортных цен и ограничение сельскохозяйственного импорта привели к росту розничных цен на продовольствие в стране. Увеличение расходов на продукты питания, а также рост налогового бремени вызывали протесты всех трудящихся Великобритании.

Попыткой решения аграрных проблем в стране был переход к методам государственно-монополистического регулирования сельского хозяйства, принятым в государствах «Общего рынка». Вступление Великобритании в ЕЭС в 1973 г. положило начало новому этапу в развитии аграрного регулирования.

Государственно-монополистическое регулирование английского сельского хозяйства, несмотря на разнообразие его средств, так и не решило насущных аграрных проблем. «Диалектика государственно-монополистического капитализма такова, — отмечается в Программе КПСС, — что вместо укрепления капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания»⁴¹. Это свидетельствует об исторической бесперспективности капитализма, об усилении его загнивания. Вместе с тем, как справедливо указывается в Программе КПСС, загнивание капитализма «не означает полного застоя, закупорки производительных сил и не исключает роста капиталистической экономики в отдельные периоды в отдельных странах»⁴². Это относится и к сельскому хозяйству Великобритании.

³⁸ «The State of British Agriculture 1971—1972», p. 2.25.

³⁹ Ibid., p. 2.26.

⁴⁰ «Production Yearbook», 1972, p. 377.

⁴¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1961, стр. 27.

⁴² Там же.

Государственно-монополистическое регулирование оказало значительное воздействие на развитие сельского хозяйства Великобритании. Между тем в полной мере эффективность аграрного регулирования ощутили лишь крупные фермеры и главным образом монополии. Ведь подавляющую часть государственной помощи сельскому хозяйству получили именно крупные фермеры, что позволило им осуществить техническую реконструкцию своих хозяйств.

Количество тракторов в Великобритании (включая садово-огородные) увеличилось за 1942—1972 гг. с 101,5 тыс. до 511,7 тыс., то есть более чем в пять раз⁴³. В 1972 г. у английских фермеров было 60,2 тыс. зерновых комбайнов, 536,6 тыс. культиваторов, 324,2 тыс. электромоторов, 101,1 тыс. грузовых машин и десятки других машин и механизмов⁴⁴. За период 1948—1971 гг. потребление азотных удобрений возросло в пять раз, а калийных и сложных удобрений — в два раза⁴⁵. Финансовой основой технического переоснащения английского сельского хозяйства был рост фермерских доходов с 350 млн. ф. ст. в 1953 г. до 681 млн. ф. ст. в 1973 г. (в текущих ценах)⁴⁶, что позволило увеличить инвестиции с 90 до 329 млн. ф. ст. за тот же период⁴⁷.

Несмотря на достигнутый прогресс в развитии производительных сил, английское сельское хозяйство по-прежнему отставало от средненационального роста экономики — соответственно 22,0% и 23,9% за 1963—1971 годы⁴⁸. В то же время сельское хозяйство обогнало все отрасли промышленности по росту производительности труда: за 1964—1973 гг. она увеличилась на 69%, тогда как в обрабатывающей промышленности — на 49%, в добывающей — на 33% и в целом по отраслям экономики — на 49%⁴⁹.

Рост сельскохозяйственного производства позволил поднять уровень самообеспеченности Великобритании продуктами питания по сравнению с отмеченными выше показателями довоенного периода. По важнейшим видам продукции сельского хозяйства самообеспеченность в 1972 г. составляла: по молоку, овсу, яйцам — 100%, мясу птицы — 99%, свинине — 98%, пищевому картофелю — 95%, говядине и телятине — 82%, сыру — 55%, пшеничной муке и зерну — 54%, бекону и ветчине — 44%, баранине — 40%, сахару — 33%, маслу — 21%⁵⁰.

Однако научно-технические достижения использовались в основном крупными хозяйствами, а рост производительности труда был достигнут благодаря усилению эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и трудящихся фермеров. Научно-технический прогресс содействовал дальнейшему вытеснению мелких хозяйств и усилил концентрацию производства и капитала на крупных фермах. Как сообщала 7 февраля 1974 г. «The Times», в 1969—1970 гг. только 6% английских фермеров имели основной капитал (активная часть) более 100 тыс. ф. ст., тогда как более 50% фермеров обладали капиталом менее чем 5 тыс. ф. ст. на ферму.

Рост концентрации капитала в сельском хозяйстве подтверждают также данные о распределении сельскохозяйственных площадей среди различных групп фермеров. В 1971 г. в Англии и Уэльсе крупные хозяйства — площадью 120 га и более — составляли 7,6% всех хозяйств и занимали 40,3% всей сельскохозяйственной площади (в 1961 г. —

⁴³ «A Century of Agricultural Statistics», p. 71; «Annual Abstract of Statistics». L. 1959, 1973.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ «Annual Abstract of Statistics», 1959, 1973.

⁴⁶ «Capital Adjustment in Agriculture». Newcastle. 1968, p. 13; «Agriculture and Food», 12.V.1974, № 8.

⁴⁷ «National Income and Expenditure», 1958, p. 58; 1973, p. 70.

⁴⁸ «The State of British Agriculture 1971—1972», p. 2.89.

⁴⁹ «The Times», 15.XI.1974.

⁵⁰ «Modern British Farming Systems». L. 1972, p. 14; «Britain 1974». L. 1974, p. 321.

29,1%), тогда как 48,2% хозяйств были мелкими (до 20 га) и занимали лишь 8,2% совокупной площади (в 1961 г. — 12,1%)⁵¹. Но, как отмечал В. И. Ленин, «размер площади далеко не всегда и далеко не непосредственно указывает на действительно крупный размер *хозяйства*», а данные «о наемном труде несравненно доказательнее и показательнее в этом отношении»⁵². Так, если в конце XIX в. 40,8% английских фермерских хозяйств не имело наемных рабочих, у 68,1% фермерских хозяйств было не более двух рабочих и у 82% — не более четырех, то в 1962 г. первая категория хозяйств составляла 53,8%, вторая — 93,1% и третья — 96,4%, причем в крупных хозяйствах (3,6% от общего числа), имевших от пяти и более рабочих, была занята 1/3 всего сельскохозяйственного пролетариата Великобритании⁵³.

В условиях развернувшегося научно-технического прогресса мелкие фермеры имеют все меньше шансов выжить. Число мелких по площади хозяйств сократилось за десятилетие (1961—1971 гг.) почти вдвое, а число мельчайших хозяйств (до 8 га) — в 2,2 раза⁵⁴. Разорение британских фермеров было значительно ускорено вмешательством государства в аграрный сектор экономики. Причем процесс разорения более глубоко охватил хозяйства с площадью до 8 га, которые были лишены так называемой помощи мелким фермерам. Вместе с тем значительная финансовая поддержка государства крупным фермерам содействовала росту их числа: за период 1961—1971 гг. количество крупных хозяйств с площадью более 120 га увеличилось на 21,2%, а крупнейших хозяйств (более 280 га) — на 63,7%⁵⁵.

Возросшая механизация привела к сокращению наемного труда в сельском хозяйстве. Численность сельскохозяйственных рабочих составляла 996 тыс. в 1921 г., 751 тыс. — в 1936 г. и 406 тыс. — в 1972 году⁵⁶. Остающиеся в сельском хозяйстве рабочие подвергаются возрастающей эксплуатации. В. И. Ленин писал: «*Ни одного* улучшения в крестьянском хозяйстве *не может быть*, которое бы не усиливало эксплуатацию наемного труда улучшающимися хозяйствами»⁵⁷. Это характерно и для современной Великобритании. Сельскохозяйственные рабочие являются наиболее угнетаемым отрядом английского пролетариата. Они работают больше, а зарабатывают меньше, чем другие группы рабочих. Например, в 1966 г. средненедельная зарплата сельских рабочих мужчин равнялась 14 ф. ст. 9 шилл. 4 пенсам при средней рабочей неделе 50,1 час., то есть почасовая плата составляла 5 шилл. 9 пенсов. В том же году недельная зарплата для мужчин в среднем по всем отраслям экономики равнялась 20 ф. ст. 5 шилл. при 46,6 часовой неделе, что эквивалентно почасовой ставке 8 шилл. 9 пенсов⁵⁸.

В английском сельском хозяйстве широко распространена дискриминация в оплате труда женщин и молодежи. Так, в 1970/71 г. средняя недельная зарплата женщин составляла 64,7%, а молодых рабочих (до 20 лет) — 60,9% от зарплаты взрослых мужчин⁵⁹.

На эксплуатации сельских рабочих и трудящихся фермеров наживаются монополии. Для несельскохозяйственных отраслей аграрно-промышленного комплекса Великобритании характерна высокая степень монополизации. Так, только две крупнейшие международные компании со-

⁵¹ «The State of British Agriculture 1971—1972», p. 2.7.

⁵² В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 149, 150.

⁵³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 68 (примечание); Н. Frankel. Op. cit, p. 181.

⁵⁴ «The State of British Agriculture 1971—1972». p. 2.7.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ «A Century of Agricultural Statistics», p. 62; «The State of British Agriculture 1971—1972», p. 2.2.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 329.

⁵⁸ «Journal of Agricultural Economics», January 1968, p. 61.

⁵⁹ «The State of British Agriculture 1971—1972», p. 2.4.

средоточивают 70% производства тракторов в стране, и три химические компании монополизировали 80% производства сложных удобрений⁶⁰. Сильные позиции монополий и в других отраслях АПК — комбикормовой, пищевой и т. д.

Между сельским хозяйством и другими секторами АПК существуют тесные экономические связи — как чисто рыночные, так и в виде контрактов между торгово-промышленным капиталом и фермерами. Система контрактов получила название вертикальной интеграции в сельском хозяйстве. Суть ее заключается в том, что монополии — поставщики средств производства сельскому хозяйству и монополии — потребители фермерской продукции в целях уменьшения резких колебаний рыночной конъюнктуры навязывают фермерам систему договоров, в которых диктат монополий еще более усиливается как по линии ценообразования, так и путем регламентирования сельскохозяйственного производства. Подобная система позволяет монополиям обходить многочисленных перекупщиков продукции фермеров и средств производства для них. Для фермеров вертикальная интеграция означает подрыв хозяйственной самостоятельности. Монополистический капитал благодаря системе контрактов устанавливает свое господство над всем АПК, который выступает как гигантский конвейер, где большинство фермеров, подобно промышленным рабочим, выполняет лишь часть производственных операций, да и те строго регламентируются монополиями.

Концентрация аграрного капитала и монополизация АПК усиливают процесс обобществления производства в сельском хозяйстве Великобритании. Это свидетельствует об углублении несоответствия высокого уровня производительных сил давно устаревшим аграрным отношениям.

Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Великобритании привел не только к увеличению его продуктивности, но и к обострению социальных конфликтов в английской деревне, вызванных массовым разорением фермерства. Несмотря на рост производительных сил, развитие английского сельского хозяйства ограничено рамками капиталистических производственных отношений. В силу этого далеко не все достижения науки и техники применяются в сельском хозяйстве страны. По подсчетам буржуазных экономистов, полное использование научно-технических новшеств в английском сельском хозяйстве позволило бы получить дополнительной продукции стоимостью от 200 до 500 млн. ф. стерлингов⁶¹.

Прогресс в развитии производительных сил в британском сельском хозяйстве и рост их обобществления являются материальной подготовкой нового общественного строя. Как отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду, «только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление»⁶².

Трудности сельского хозяйства Великобритании не были решены и после вступления страны в «Общий рынок» в 1973 году. Для окончательного принятия принципов единой аграрной политики ЕЭС для Великобритании установлен переходный период, срок которого истекает 31 декабря 1977 года.

Основное отличие единой аграрной политики стран «Общего рынка» от прежней аграрной политики Великобритании заключается в том, что в рамках ЕЭС функции регулирования и контроля над национальным сельским хозяйством каждой страны в основном осуществляются наднациональными органами, такими, как Совет министров ЕЭС, Комиссия ев-

⁶⁰ «Последствия индустриализации сельского хозяйства в странах Западной Европы», стр. 154, 155.

⁶¹ «New Scientist», № 924, 21.XI. 1974, p. 547.

⁶² «Материалы XXV съезда КПСС». М. 1976, стр. 47.

ропейских сообществ, Комиссия по вопросам сельского хозяйства ЕЭС. Эти наднациональные органы регулирования определяют такие аспекты аграрной политики, как установление закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, размеры субсидий, таможенные тарифы, политика в отношении к третьим странам, а также регулируют валютно-финансовые отношения стран — участниц ЕЭС.

Финансирование сельского хозяйства каждой из стран — членов ЕЭС осуществляет также наднациональный Европейский фонд выравнивания и гарантии сельскому хозяйству. По замыслам создателей Сообщества, в нем должна царить полная гармония интересов всех стран. Однако факты свидетельствуют о противоположном. Еще до вступления Великобритании в «Общий рынок» единая аграрная политика Сообщества дала глубокие трещины. Расширение границ ЕЭС привело к обострению межнациональных противоречий в области аграрной политики. Основой аграрной политики ЕЭС должен был стать общий сельскохозяйственный рынок, на котором все фермеры Сообщества имели бы одинаковые условия для конкуренции на базе единых аграрных цен. Единая система цен и унификация импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию были введены еще в 1968 году. Между тем кризис валютно-финансовой системы капитализма, изменение валютных паритетов и резкие колебания валютных курсов стран — членов ЕЭС предопределили невозможность существования единых аграрных цен. В настоящее время «общие» сельскохозяйственные цены в бывшей «шестерке» различаются больше, чем в начале 60-х годов, когда еще не было провозглашено создание единой системы аграрных цен⁶³.

В сельском хозяйстве Великобритании после ее присоединения к ЕЭС к внутренним проблемам прибавились и общие трудности, переживаемые всеми странами Сообщества. Самым пагубным последствием вступления Великобритании в «Общий рынок» стал стремительный рост цен и прежде всего розничных цен на продукты питания. Так, в первом полугодии 1974 г. по сравнению с тем же периодом 1973 г. цены на продовольствие возросли в стране на 18,3%, а стоимость жизни увеличилась на 14,4%⁶⁴. Это было вызвано уже начавшимся переводом сельскохозяйственных цен на более высокий уровень цен «Общего рынка», который на 20% превышает мировые аграрные цены. Однако английские фермеры несколько не выиграли от роста аграрных цен, так как он оказался значительно превзойденным более стремительным увеличением цен на промышленные товары, покупаемые фермерами, что было проявлением разразившегося энергетического и сырьевого кризиса. За два года (1973—1974) производственные расходы английских фермеров возросли на 61%⁶⁵.

Рост цен на средства производства и сокращение потребления некоторых продуктов питания, вызванное увеличением розничных цен, привели к спаду производства в ряде отраслей английского сельского хозяйства. В результате ускорился процесс разорения фермеров и вытеснения рабочей силы из сельского хозяйства. Так, в Англии и Уэльсе число полностью занятых сельскохозяйственных рабочих сократилось в 1974 г. по сравнению с 1973 г. на 6%, полностью занятых фермеров — на 5%, а количество всех занятых в сельском хозяйстве уменьшилось на 23 тыс. человек, или на 4%⁶⁶.

Годы пребывания Великобритании в «Общем рынке» ознаменовались массовыми выступлениями английских фермеров и сельскохозяйственных рабочих против единой аграрной политики. Несмотря на то, что

⁶³ «New Society», 3.X.1974, p. 23.

⁶⁴ «Agra Europe», 27.IX.1974.

⁶⁵ «Известия», 25.I.1975.

⁶⁶ «Agra Europe», 30.VIII.1974.

английское правительство постоянно заявляет о необходимости реформы аграрной политики ЕЭС, оно продолжает переводить страну на рельсы этой политики. К июлю 1974 г. из системы гарантированных цен уже были исключены производители говядины, ржи, яиц и сахарной свеклы⁶⁷.

После окончательного принятия принципов единой сельскохозяйственной политики английские фермеры будут полностью лишены национальной финансовой помощи. Если существующий механизм аграрной политики не будет изменен, то на Англию как на крупнейшего импортера сельскохозяйственной продукции будет приходиться наибольший взнос в Европейский фонд выравнивания и гарантии сельскому хозяйству. При этом только часть внесенных средств получают из фонда английские фермеры. Таким образом, Великобритания будет фактически финансировать развитие сельского хозяйства других стран ЕЭС. Причем, согласно принципам аграрной политики ЕЭС, финансовая помощь предоставляется исключительно крупным хозяйствам. Лишая мелкие хозяйства какой бы то ни было поддержки, единая аграрная политика «Общего рынка» ускоряет их разорение.

На протяжении всей истории аграрного регулирования в Англии никакие мероприятия буржуазного государства не были в состоянии примирить антагонистические противоречия в капиталистическом сельском хозяйстве. Современное состояние английского сельского хозяйства наглядно подтверждает высказывание Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС: «Капитализм всячески стремился идти, так сказать, в ногу со временем, применять различные методы регулирования экономики. Это позволяло стимулировать экономический рост, но, как и предвидели коммунисты, не смогло устранить противоречий капитализма»⁶⁸. Английское правительство продолжает выискивать все новые и новые средства регулирования сельского хозяйства в интересах монополистического капитала. Тщетность этих поисков предопределена классовой ограниченностью государственного регулирования и стихийным характером капиталистической экономики. Оценку аграрной политики правящих кругов Великобритании дают сами фермеры и английский пролетариат, расширяющие борьбу против этой политики.

⁶⁷ «Britain 1974», p. 325.

⁶⁸ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 28.